

Предчувствие любви и смерти в традиционных личных песнях западных эвенков

Ольга Анатольевна Казакевич

*Институт языкознания РАН
Москва, Россия
kazakevich.olga@iling-ran.ru*

Песенная культура эвенков давно привлекает внимание исследователей. Первая публикация текстов традиционных эвенкийских песен относится к началу XX века и принадлежит Г. Хуту. Первая аудиофиксация эвенкийских песен на валики была сделана с помощью фонографа Л. Я. Штернбергом в 1910 г. В Фонограммархиве Пушкинского дома в Санкт-Петербурге хранятся богатые коллекции эвенкийских традиционных личных и шаманских песен, записанных в первой четверти XX века и ждущих расшифровки и дальнейшей обработки.

С тех пор издан ряд монографий, посвященных эвенкийской песне, как традиционной, так и современной. Однако текстов традиционных эвенкийских песен опубликовано не так уж много. Регулярно издаваемые с 1930-х гг. сборники эвенкийских лирических песен для домов культуры отражают по преимуществу «новую волну» — песни, созданные под влиянием отчасти русской, отчасти мировой традиции поп-музыки. В первую очередь именно такие песни нам время от времени доводилось записывать в последнюю четверть века не только у западных, но и у восточных эвенков.

Песни, публикуемые в статье, представляют собой довольно редкое исключение. Они были записаны в 1999 г. в с. Туруханск от Марии Федоровны Безруких (Курматовой), 80-летней эвенкийки из заполярного поселка Советская Речка. По жанру это традиционные личные песни, но это песни не самой исполнительницы, а ее старших родственников. Первая — это песня юной девушки, мечтающей о встрече с неведомым пока избранником, с которым она сможет прожить всю жизнь, вторая — песня старого человека, предчувствующего скорую кончину.

Ключевые слова: эвенкийский язык, илимпийский диалект, совреченский говор, музыкальный фольклор эвенков, традиционные личные песни

Для цитирования: Казакевич О. А. Предчувствие любви и смерти в традиционных личных песнях западных эвенков. *Родной язык*, 2024, 2: 247–259.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-247-259

The anticipation of love and death in Western Evenki personal folk songs

Olga Anatolievna Kazakevich

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

kazakevich.olga@iling-ran.ru

Evenki musical folklore has long attracted the attention of researchers. The earliest publication of traditional Evenki song texts was produced by G. Hut at the beginning of the 20th century. The first audio recording of Evenki songs was made using a phonograph by L. Y. Sternberg in 1910. The Phonogramme Archive of the Pushkin House in St. Petersburg includes extensive collections of traditional Evenki personal and shamanic songs, which were recorded in the first quarter of the 20th century and still need to be transcribed and analyzed.

Since then, a number of articles and monographs dedicated to Evenki songs, both traditional and modern, have been published. However, these publications have not included many actual texts of traditional Evenki songs. Collections of Evenki songs, published regularly since the 1930s, primarily reflect the “new wave” of songs written under the influence of the Russian/Soviet and global pop music traditions. This is the type of songs that we have had the opportunity to record since the turn of the 21st century among not only the Western, but also Eastern Evenkis.

Therefore, the two traditional songs presented in this article are rare exceptions among our Evenki field data. They were recorded in 1999 in Turukhansk, the district centre, performed by Maria Fedorovna Bezrukikh (Kurmatova), an 80-year-old Evenki woman from the

Arctic village of Sovetskaya Rechka. These are traditional personal songs, not of the performer herself, but of her elder relatives. The first one is the song of a young girl who dreams of meeting a yet unknown man with whom she could spend the rest of her life. The second song is that of an old woman anticipating her approaching death.

Keywords: Evenki language, Ilimpiya dialect, Sovrechka local dialect, musical folklore, traditional personal songs

For citation: Kazakevich O. A. The anticipation of love and death in Western Evenki personal folk songs. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 247–259. DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-247-259

Эвенки — второй по численности (после ненцев) народ, относимый к группе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Они расселены по обширной территории от правых притоков Иртыша на западе до острова Сахалин на востоке и от Таймыра на севере до границы с Монголией и Китаем на юге. По переписи 2010 г. численность их составляла 37843 человека¹. Однако, по данным той же переписи, только 4310 эвенков владели тогда своим этническим языком (11,4 %). С тех пор число владеющих эвенкийским неуклонно снижалось. Передача языка от родителей детям внутри семьи сохраняется только в трех населенных пунктах, да и то далеко не во всех семьях.

Песенная культура эвенков давно привлекает внимание исследователей. Первые публикации традиционных эвенкийских песен относятся к началу XX века [Hut 1901]. Первая аудиофиксация эвенкийских песен на восковые валики была сделана с помощью фонографа Л. Я. Штернбергом в 1910 г. С тех пор издан ряд монографий, посвященных эвенкийской песне, как традиционной, так и современной [Айзенштадт 1995; Шейкин 2002]. Однако текстов традиционных эвенкийских песен опубликовано не так уж много. Регулярно издаваемые с 1930-х гг. сборники эвенкийских лирических песен для домов культуры отражают по преимуществу «новую волну» — песни, соз-

¹ Кроме РФ, эвенки живут в Китае (там их более 30 тыс.) и в Монголии (2–3 тыс.).

данные под влиянием отчасти русской, отчасти мировой традиции поп-музыки. Настоящим прорывом стала публикация тома 32 в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Варламова, Мыреева 2014], но основную часть тома составляет обрядовая поэзия и шаманские песнопения, текстов личных песен там всего несколько.

В наших эвенкийских экспедициях (1998–2024) нам доводилось записывать преимущественно песни «новой волны». Публикуемые здесь песни представляют собою редкое исключение. Они были записаны в 1999 г. в селе Туруханск от Марии Федоровны Безруких (Курматовой), 80-летней эвенкийки из заполярного поселка Советская Речка. Мария Федоровна была замужем за современником селькупом, выходцем из шаманского рода, который в 1970-е годы был известен как коммунист, председатель сельсовета и одновременно шаман. Ко времени нашей встречи с Марией Федоровной мужа ее уже давно не было в живых, а сама она жила в Туруханске в доме ветеранов. К ней нас с моей коллегой Ольгой Сергеевной Парфеновой отвела Антонида Юрьевна Давиндук, так что именно ей мы обязаны этой уникальной записью.

Мы попросили Марию Федоровну рассказать по-эвенкийски о своей жизни, она согласилась, но, глядя на нас, то и дело переходила на русский. А потом, по просьбе Антониды Юрьевны, она спела, и ее песни до сих пор остаются самыми прекрасными в нашей эвенкийской песенной коллекции.

По жанру это традиционные личные песни, причем, как явствует из их текстов, это личные песни не самой исполнительницы, а ее старших родственников. Первая — это песня юной девушки, мечтающей о встрече с неведомым пока избранником, предчувствующей, что эта встреча непременно произойдет, хотя и неизвестно, каким образом, и, наконец, ликующей оттого, что встреча состоялась. В песне используются два образа животных: юношу, встречи с которым ждет героиня, она называет молодым оленем (*гербиткõн*), а волнение девушки, ее нетерпение, ее предчувствие любви символизируют тьявкующие лисы (*хула-*

кйял)². Вторая песня — это песня старой женщины, предчувствующей свою скорую кончину. Старая бабушка по имени *Байлб* поет о том, как прервется ее жизнь во время обычной процедуры обхода ловушек, что случится после ее ухода и что надо сделать остающимся, чтобы уход ее произошел подобающим образом. Необходимо забить верхового оленя, на котором *Байлб* ездил при жизни, чтобы после смерти этот олень смог умчаться в мир мертвых. Завершается песня обращением к потомкам, пожеланием молодым оставаться на земле и продолжить движение жизни. Стоит отметить, что обращение к потомкам и передача им эстафеты жизни — это довольно частое завершение личных песен соседей западных эвенков — селькупов и кетов. Впрочем, песни с таким обращением и пожеланием есть и у других народов Сибири.

В песне представлен современческий говор илимпийского диалекта северного наречия эвенкийского языка. Это хэкающий говор с сохранением ч и тенденцией огубленно-го произнесения долгого /ǣ/ почти как [o]. Говор неплохо сохраняется до сегодняшнего дня, хотя в последние два десятка лет языковой сдвиг в группе набирает обороты. В 2014 г. в отдельных семьях еще сохранялась передача языка от родителей детям, хотя таких семей становилось все меньше.

Текст приводится в официально принятой эвенкийской кириллической графике, но с обозначением долгих гласных, в транскрипции МФА (приближенной к фонологической, но с передачей локальных фонетических особенностей говора) с делением на морфемы и с поморфемной грамматической индексацией, а также с пофразовым переводом на русский язык.

В текстах песен большое количество фокусных частиц, выделяющих важные фрагменты (*дā, ко, кон, кэнэ, кōкун, уон, тэ, нэ*). Часто встречается местоимение *ē* 'что' в функции дискурсивного маркера-заполнителя hesitantных

² Для сравнения: в фольклоре тюрков юга Сибири лиса символизирует возраст девушки на выданье.

пауз, причем всегда с фокусной частицей *уон*: *ē-уон* ‘вот, вот ведь’. Кроме того, внутри слов на стыках морфем, на конце слов или между словами встречаются вставки, сохраняющие ритмическую структуру текста песен (*я, ē, й, йой*) (см., например, [Василевич 1958: 799]). Эти вставки обозначаются глоссой RTHM.

В тексте песен часты повторы фраз, иногда с изменением в них порядка слов. Первая песня имеет повторяющийся припев о залаявших лисицах, это создает полифонию текста.

Обе песни, по сути, обращены к вечности. Лисы лаяли давным-давно и всегда будут лаять, девушки будут искать суженых точно так же, как это делали их бабушки. И смерть — это предел жизни человека в мире людей, однако умерший умчится в иной мир на своем верховом олене, но на земле останутся его потомки и жизнь продолжится.

Расшифровка песен была сделана автором публикации с помощью компетентного носителя совреченского говора Антонида Юрьевны Давиндук летом 2014 г. Черновая версия морфологического индексирования (глоссирования) первой песни сделана коллективным усилием студентов Филл Института лингвистики РГУ в рамках занятий курса «Полевая лингвистика» под руководством публикатора в 2017 г. и ею же отредактирована, вторая песня отгlossирована публикатором.

1. Предчувствие любви

1.1. Икэдедем ē-уон

ikā-d'ə-d'ə-m	ē=уон
петь-IPFV-FUTCNT-1SG	HES=FOC

‘Я буду петь сейчас, вот.’

1.2. Би-кōнē икэҗнэм-ē.

bi=kōnē	ikā-җнэ-Ø-m-ē
я-FOC	петь-НАВ-NFUT-1SG-RTHM

‘Я-то обычно пою’.

1.3. Амаскй-я хулакйял

amaskī-ja	hulakī-ja-l
давно-RTHM	лисица-RTHM-PL

‘Давным-давно лисицы’

1.4. гогонилдэ, гогонилдэ

goɣo-ni-l-də-∅

goɣo-ni-l-də-∅

лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL

‘залаяли, залаяли’.

1.5. Аямамат эйдэлчэв

aǰa-mama-t

əjdo-l-tʃō-w

хороший-INTS-ADVZ

поняť-INCH-PST-1SG

‘Я хорошо поняла:’

1.6. гербиткѳннун арчалдечэв

gərbit-kōn-nun

artʃa-l-d’ə-tʃē-w

молодой.олень-DIM-COM встретить-INCH-IPFV-PST-1SG

‘С молодым пареньком (букв. молодым оленьчиком)

я начала встречаться’.

1.7. Хулакйял гогонилдэ.

hulakǰ-ja-l

goɣo-ni-l-də-∅

лисица-RTHM-PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL

‘Лисицы залаяли’.

1.8. Ёдук, ёдү бакадям

ē-duk

ē-dū

baka-d’a-m

что-ABL что-DATLOC

найти-FUTCNT-1SG

‘Откуда, где найду?’

1.9. Ёдук, ёдү бакадям

ē-duk

ē-dū

baka-d’a-m

что-ABL что-DATLOC

найти-FUTCNT-1SG

‘Откуда, где найду?’

1.10. Аямамат эйдэлчэв

aǰa-mama-t

əjdo-l-tʃō-w

хороший-INTS-ADVZ

поняť-INCH-PST-1SG

‘Я хорошо поняла:’

1.11. гербиткѳё исивум-ё

gərbit-kō-jo

isi-wu-∅-m-ē

молодой.олень-DIM-ACCIN дойти-TR-NFUT-1SG-RTHM

‘молодого паренька (букв. молодого оленьчика)

я достигла’.

1.12. Ёдэн, бдэн, бдэн, бдэн.

ō-də-n

ō-də-n

статья-NFUT-3SG

статья-NFUT-3SG

- õ-də-n õ-də-n
 статья-NFUT-3SG статья-NFUT-3SG
 ‘Это случилось, это случилось, это случилось,
 это случилось’.
- 1.13.** Аямамат эйдэлчэв
 аја-мама-т əjdə-l-tʃə-w
 хороший-INTS-ADVZ понять-INCH-PST-1SG
 ‘Я хорошо поняла’.
- 1.14.** Амаскйя хулакйял
 amaski-ja hulaki-ja-l
 давно-RTHM лисица-RTHM-PL
 ‘Давным давно лисицы’
- 1.15.** гогонилдэ, гогонилдэ.
 гоҕо-ни-л-дэ-Ø гоҕо-ни-л-дэ-Ø
 лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL
 ‘залаяли, залаяли’.
- 1.16.** Едук, едү бакаркэв
 ē-duk ē-dū ba-ka-rkə-w
 что-ABL что-DATLOC найти-EVID-1SG
 ‘Откуда, где, возможно, я нашла’.
- 1.17.** Эникэн икэнҕнэнчэн
 əni-kən ikən-ŋnə-nʃə-n
 бабушка-DIM петь-НАВ-QA-3SG
 ‘Бабушка обычно быстро пела’.
- 1.18.** Дяпканҕадү икэдем
 d'arka-ŋə-dū ikə-d'ə-m
 берег-FOC-DATLOC петь-FUTCNT-1SG
 ‘Именно на берегу я буду петь’.
- 1.19.** Арчалдечэв гэрбиткөннун
 arʃa-l-d'ə-tʃə-w gərbit-kən-nun
 встретить-INCH-IPFV-PST-1SG молодой.олень-DIM-COM
 ‘Я стала встречаться с пареньком (букв. молодым
 оленьчиком)’.
- 1.20.** Хулакйял гогонилдэ.
 hulaki-ja-l гоҕо-ни-л-дэ-Ø
 лисица-RTHM-PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL
 ‘Лисицы залаяли’.

1.21. Хулакйял гогонилдэ.

hulakī-ja-l goɣo-ni-l-də-∅
 лисица-RTNM-PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL
 ‘Лисицы залаяли’.

2. Предчувствие смерти

2.1. Би-кон би-көкүн лаңилдулай

bi=kon bi=kökün laŋi-l-dulā-jī
 1SG=FOC 1SG=FOC ловушка-PL-LOCALL-RFL
 ‘Я-то, я-то к своим ловушкам’

2.2. хуруңнэни-дэ икэдеңнэм

huru-ŋnə-ni=də ikə-d’ə-ŋnə-∅-m
 пойти/поехать-HAB-CV SIM=FOC sing-IPFV-HAB-NFUT-1SG
 ‘идя (объезжая свои ловушки), я обычно пою’

2.3. энэкэкүн е-ңан Байилөкүн икэңкин

ən’əkə-kün ē=ŋan bajilō-kün ikə-ŋki-n
 бабушка-AUG HES=FOC Байло-AUG петъ-PSTITER-3SG
 ‘Старая бабушка Байло когда-то имела обыкновение
 петъ’.

2.4. Лаңилдула хурудем

laŋi-l-dulā huru-d’ə-m
 ловушка-PL-LOCALL пойти/поехать-FUTCNT-1SG
 ‘К ловушкам я поеду’.

2.5. Хурудем лаңилдула

huru-d’ə-m laŋi-l-dula-jī
 пойти/поехать-FUTCNT-1SG trap-PL-LOCALL-RFL
 ‘Поеду к своим ловушкам’

2.6. Лаңилдулай е-ңан хурудеңов

laŋi-l-dulā-j ē=ŋan huru-d’əŋō-w
 ловушка-PL-LOCALL-RFL HES=FOC пойти/поехать-FUT-1SG
 ‘К своим ловушкам вот поеду’.

2.7. Хурудеңов е-ңан.

huru-d’əŋō-w ē=ŋan
 пойти/поехать-FUT-1SG HES=FOC
 ‘Поеду вот’.

2.8. Икэңнэм, икэңнэм, икэңнэм, икэңнэм е-ңон.

ikə-ŋnə-∅-m ikə-ŋnə-∅-m
 петъ-HAB-NFUT-1SG петъ-HAB-NFUT-1SG

jawol-kān ē-j oro-m ē-j
 дьявол-DIM HES-RTHM олень-PS.1SG HES-RTHM
 хурувден-нэ,

huru-w-d'ə-n=nə

пойти/поехать-TR-FUTCNT-3SG=FOC

‘дьявольский мой олень унесет ведь (меня),’

2.16. хурувден-нэ ē-ңан

huru-w-d'ə-n=nə

ē=ңан

пойти/поехать-FUTCNT-3SG=FOC HES=FOC

‘унесет ведь (меня)’.

2.17. Яволкән гилгэмйвэв

jawol-kān gilgə-mī-wə-w

дьявол-DIM бык-OLD-ACC-PS.1SG

‘Дьявольского моего старого быка (оленя),’

2.18. будэкив-дэ вадāvэр-тэ ē-ңан

bu-dəki-w=də

умереть-CVCOND-PS.1SG=FOC

wā-dā-wəg=tə

ē=ңан

убить-CVPURP-RFL.PL=FOC HES=FOC

‘когда я умру, пусть же его убьют, вот’.

2.19. Ээсинми нэкнилвй

əjōsin-mi nəkni-ja-l-wī

желание-PS.1SG младший.родственник-RTHM-PL-RFL

nəkni-ja-l-wī

младший.родственник-RTHM-PL-RFL

‘Я хочу (букв. мое желание), чтобы мои младшие

родственники, младшие родственники’

2.20. эмәнмудерэ-конэ

ətōn-mu-d'ə-rə-Ø=kənə

оставить-DETR-IPFV-NFUT-3PL=FOC

‘остались (на земле), да!’

Список глосс

ABL — аблатив

ACC — аккузатив

ACCIN — неопределенный аккузатив

ADVZ — адвербиализатор

AUG — аугментатив
COM — комитатив
CVCOND — условно-временной конверб
CVPURP — целевой конверб
CVSIM — конверб одновременного действия
DATLOC — датив-локатив
DETR — детранзитиватор
DIM — диминутив
EVID — непрямая эвиденциальность
FOC — фокусная частица или морфема
FUT — будущее время
FUTCNT — ближайшее будущее время
HAB — хабитуалис
HES — заполнитель хезитационной паузы
INCH — инхоатив
INTS — интенсификатор
IPFV — имперфектив
LOCALL — локатив-аллатив
NEG — отрицание
NFUT — небудущее время
NMLZ — номинализатор
OLD — старый
PL — множественное число
PNEG — коннегатив
PPOST — причастие вероятности в будущем
PS — посессив
PST — прошедшее время
PSTITER — итеративное прошедшее время
QA — быстрота действия
RFL — рефлексив
RTHM — ритмическая вставка
SG — единственное число
TR — транзитиватор
VBLZ — вербализатор

Литература

Айзенштадт 1995 — Айзенштадт А. М. *Песенная культура эвенков*. Красноярск, 1995.

Варламова, Мыреева 2014 — Варламова Г. И., Мыреева А. Н. *Обрядовая поэзия и песни эвенков*. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Том 32. Новосибирск, 2014.

Василевич 1958 — Василевич Г. М. *Эвенкийско-русский словарь*. Москва, 1958.

Шейкин 2002 — Шейкин Ю. И. *История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование*. Москва, 2002.

Hut 1901 — Hut G. *Tungusische Volksliteratur und ihre ethnologische Ausbeute*. *Izvestiya Imperatorskoy Akademii Nauk*. S-Pb, 1901, 15 (3): 293–315.

References

Aizenstadt A. M. *Pesennaya kul'tura evenkov* [Evenki song culture]. Krasnoyarsk, 1995. (In Russ.)

Hut G. *Tungusische Volksliteratur und ihre ethnologische Ausbeute*. *Izvestiya Imperatorskoy Akademii Nauk*. S-Pb, 1901, 15 (3): 293–315. (In German)

Sheikin Yu. I. *Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoye issledovaniye* [History of musical culture of the peoples of Siberia: a comparative-historical study]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Varlamova G. I., Myreeva A. N. *Obriadovaya poeziya i pesni evenkov* [Evenki ritual poetry and songs]. *Pamiatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka* [Monuments of Folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 2014. (In Russ.)

Vasilevich G. M. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moskva, 1958. (In Russ.)